

На правах рукописи

Скульмовская Любовь Григорьевна

**ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗНОНАПРАВЛЕННОГО РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

22.00.06 - социология культуры, духовной жизни

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Екатеринбург
2005

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Меренков А. В.

Официальные
оппоненты: доктор философских наук, профессор
Павлов Б. С.
доктор философских наук, профессор
Цукерман В. С.
доктор социологических наук, профессор
Шапко В. Т.

Ведущее учреждение: ГОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится 12 апреля 2005 г. в _____ час. на заседании диссертационного совета Д. 212.286.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 208

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан _____ 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

Г.Б. Кораблева

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Необходимость разработки методологических оснований и принципов анализа противоречий функционирования и развития культуры региона связана с ярко проявившейся тенденцией к повышению его роли в модернизации российского общества. В условиях развития демократии каждый регион становится активным субъектом совершенствования общественной жизни страны, в зависимости от степени раскрытия имеющегося у него потенциала. В связи с этим становится актуальной проблемой выявление противоречий, возникающих между центром и регионами в процессе поиска оптимальных вариантов воспроизводства и развития культуры как отдельных территорий, так и страны в целом.

Необходимо исследовать диалектику общего, особенного и единичного в функционировании и развитии культуры отдельных регионов. Ее анализ позволяет выявить основные противоречия и закономерности развития России как целостного образования в условиях расширения самостоятельности отдельных краев и областей. Появляется возможность исследовать логику взаимодействия регионов при использовании местных достижений для развития всего государства.

Традиционно система противоречий исследуется в философии, однако социологический анализ позволяет выявить конкретное содержание возникающих противоположных тенденций, методы разрешения противоречий и достигнутые результаты. При этом важной задачей становится исследование разных вариантов воспроизводства культуры конкретных регионов и их развития на основе заимствования достижений других территорий, а также самостоятельного поиска новых форм реализации творческого потенциала собственного населения.

Основные противоречия функционирования и развития культуры региона анализируются нами на примере Ханты-Мансийского автономного округа как отдельного субъекта Российской Федерации, обладающего специфическими особенностями: историческими, природно-географическими, демографическими, этнокультурными, конфессиональными и т.п.

Кроме того, актуальность данного исследования предопределена региональной разобщенностью и необходимостью формирования на территории Западной Сибири, Уральского федерального округа единого культурного пространства, которое бы обеспечило населению этой территории возможность более полной самореализации в разнообразной творческой деятельности, способствующей улучшению условий труда, быта, отдыха различных социальных групп на современном этапе противоречивого утверждения рыночной экономики в нашей стране.

Ханты-Мансийский автономный округ (Югра) представляет собой специфическое социокультурное образование, где общероссийские проблемы дополняются и усложняются своеобразными региональными социокультурными процессами. Особенность округа обусловлена несколькими факторами: это, во-первых, удаленность от центральных регионов России, где сосредоточены основные культурные центры. Во-вторых, практически полная урбанизированность и относительная молодость многих муниципальных образований, что

свидетельствует об отсутствии укоренившихся культурных традиций. В-третьих, чрезвычайно многообразный и имеющий тенденцию к изменениям этнокультурный, языковой и конфессиональный субстрат (за счет свойственных северным регионам миграционных процессов). Эти специфические факторы, наряду с общероссийскими культурными и национальными проблемами, делают приоритетной задачу формирования и реализации выверенной и адаптированной к местным условиям региональной культурной политики.

Наличие в регионе разных субкультур: коренной (ханты и манси) и русскоязычной (старожильческое население), сельской и городской, традиционной и индустриальной, различных образов жизни требует разрешения противоречий, возникающих при их воспроизводстве и развитии. Социокультурная ситуация в Ханты-Мансийском автономном округе представлена в настоящее время в виде «очагов» национальных культур, которые под влиянием региональных условий противоречиво воспроизводятся в отдельных своих элементах, одновременно выступая как объект воздействия более развитых культур. Также предпринимаются усилия по их саморазвитию с целью сохранения уникальности культурного пространства.

Актуальность исследования обусловлена также тем, что в последнее время стала очевидна политика руководства страны, направленная на укрупнение ее регионов. Ставится вопрос о передаче значительной части полномочий национальных округов по предметам совместного ведения центру, а также тем краям и областям, в состав которых они входят. Это вызывает необходимость выявления тех противоречий, которые в настоящее время существуют между ХМАО и Тюменской областью, и возможности их разрешения при укрупнении региона.

В условиях модернизации российского общества остро встает задача глубокого социологического анализа основных противоречий функционирования и развития культуры населения России в процессе дальнейшего усиления роли центральной власти, более жесткого подчинения политики регионов общим задачам укрепления единства страны. Необходимо осмыслить существующие этнокультурные различия, особенности формирования регионального самосознания и региональной идентичности, исследовать специфику функционирования и развития отдельных видов культуры, роли материального производства, образования, искусства в воспроизводстве и изменении ценностных ориентаций, установок различных социальных групп. В связи с этим особое значение приобретает исследование роли и перспектив влияния ХМАО на развитие культуры Западной Сибири и других регионов России.

Степень научной разработанности проблемы.

В последнее время все большую значимость приобретает необходимость исследования локальных сообществ. Региональный социум как предмет исследовательского поиска представлен в трудах В.Г.Барулина, Е.Н.Заборовой, Л.А.Зеленова, А.И.Кузьмина, Б.С.Павлова, В.Г.Попова, А.К.Уледова. Понятие социального пространства, позволяющего в ходе исследования обнаружить некоторые фундаментальные закономерности развития культуры регионов, раскрыто в трудах П.Бурдьё, Э.Гидденса, Г.Е.Зборовского, Р.Коллинза, П.А.Сорокина, А.Ф. Филиппова и др.

Немало работ посвящено социально-пространственной интерпретации человеческого поселения, наиболее значимые из них принадлежат Н.Г.Агафонову, Н.А.Аитову, А.В.Баранову, В.Г.Виноградскому, В.Л.Глазычеву, Л.Н.Когану, М.Н.Межевичу, Е.Н.Перцику, В.Н.Петрову, Ю.Л.Пивоварову, Ф.С.Файзуллину, О.Н.Яницкому и др. Проблемы процедуры измерения социального пространства, тех противоречий, которые возникают в процессе его становления и изменения, анализируются в работах М.М.Бекарева, В.А.Канке, В.Г.Черникова, В.И.Шинкарука.

Культурному пространству как интегральной категории социологии посвящены труды С.А.Азаренко, А.Д.Герда, Т.М.Дридзе, А.Г.Дружинина, С.Н.Иконниковой, Л.Н.Когана, Г.С.Лебедева, В.М.Розина, С.Я.Сущего, Р.Ф.Туровского, В.С.Цукермана, в той или иной степени – работы М.Г.Вохрышевой, Г.П.Иванова, А.С.Кармина, Л.И.Михайловой, В.В.Савельева, М.А.Шустрова.

Основы отечественной региональной социологии были созданы благодаря усилиям социологов и экономистов, таких, как А.Г.Аганбегян, Н.А.Аитов, Ю.В.Арутюнян, Т.И.Заславская, В.И.Староверов, Ж.Т.Тощенко, О.И.Шкаратан, а позднее – А.А.Адамеску, Ю.Г.Волков, Р.Р.Галямов, А.Г.Гранберг, Ю.Н.Гладкий, А.Б.Курлов, Ф.С.Файзуллин, Б.С.Хорев, А.И.Чистобаев, В.И.Шамшурин и др. В рамках западной социологической мысли работы Э.Берджесса, М.Вебера, Л.Вирта, Г.Зиммеля, Р.Парка, Н.Смелзера, Д.Харви и др. существенно расширили предмет и проблематику региональной социологии.

Для авторской концепции большую значимость имеют методологические и общетеоретические исследования региона. Изучению региона посвящены работы Э.Б.Алаева, И.В.Бестужева-Лады, В.И.Бутова, В.Г.Игнатова, В.Л.Каганского, Г.М.Казаковой, Н.И.Лариной, А.Е.Левинтова, Н.Н.Некрасова, В.И.Староверова, ученых Уральского отделения РАН – Н.И.Данилова, О.А.Романовой, А.И.Татаркина и др.

Методология исследования культуры, различных аспектов ее воспроизводства и изменения представлена в трудах зарубежных и отечественных ученых: Н.А.Бердяева, В.С.Библера, В.И.Вернадского, Ю.Р.Вишневского, Э.Гидденса, Л.Н.Гумилева, Э.Гуссерля, В.Е.Давидовича, Н.Я.Данилевского, Г.Зиммеля, Н.С.Злобина, И.А.Ильина, Л.Г.Ионина, А.Кребера, К.Клакхона, Л.Е.Кертмана, М.С.Кагана, Л.Н.Когана, Э.С.Маркаряна, В.М.Межуева, Т.Парсонса, Ю.М.Резника, П.Н.Савицкого, Н.Смелзера, В.С.Соловьева, П.А.Сорокина, А.Тойнби, Л.Уайта, З.И.Файнбурга, А.Ф.Федорова, П.А.Флоренского, С.Л.Франка, В.Т.Шапко, О.Шпенглера и др.

Особенности противоречий функционирования и развития культуры северных регионов рассматриваются в трудах Л.Н.Захаровой, В.А.Мазина, В.В.Мархинина, В.И.Полищука, Ф.Н.Рянского, Т.Г.Харамзина и др.

Трансформационные процессы в России и северных регионах отражены в работах Г.А.Аграната, А.В.Артюхова, М.К.Горшкова, А.П.Гудыма, З.Т.Голенковой, Н.М.Добрынина, Т.И.Заславской, В.М.Княгинина, Г.Ф.Куцева,

М.Г.Лазарева, В.В. Мархинина, А.Н.Силина, В.И. Сперанского, В.С.Степина, В.Н. Стожарова, В.А.Тена и др.

Культурная политика как социальное явление исследована в трудах зарубежных и отечественных ученых. Западноевропейский подход демонстрируют позиции М.Драгичевича-Шешича, Э.Гросжана, Д.Тросби и др., в отечественных – подходы А.Н.Алексеева, Е.С.Баразговой, Ю.А.Веденина, Л.Е.Вострякова, Г.М.Галуцкого, В.В.Гаврилюк, И.И.Горловой, Г.Е. Зборовского, Б.С.Ерасова, И.М.Куликовой, Г.Б.Кораблевой, А.В. Меренкова, Э.А.Орловой, В.А.Розина, Л.Я.Рубиной, Л.Л.Рыбцовой, В.Л.Тамбовцева, Г.Л.Тульчинского, П.Г.Щедровицкого, А.Я.Флиера и ряда других.

Тем не менее, следует отметить явную недостаточность работ теоретического и обобщающего характера, посвященных основным противоречиям функционирования и развития культуры регионов в условиях становления рыночной экономики в России. Это делает менее четкими приоритеты эмпирического поиска, а последние, в свою очередь, не ведут к дальнейшему развитию теоретических моделей. В отечественной науке недостаточно изучены процессы регионализации в области культуры (их сущностные параметры и характерные особенности), не раскрыты связи и структурные отношения территориальных систем в социокультурном пространстве России, общие процессы социокультурной и институциональной трансформации. С социологических позиций данная проблематика в последнее время практически не изучалась, а это ведет к трудностям осуществления научно выверенной региональной политики в сфере культуры.

Необходимость решения обозначенных теоретических и практических проблем потребовала от автора комплексного подхода к анализу основных противоречий функционирования и развития культуры конкретного региона в современных условиях.

Цель работы заключается в социологическом анализе сущности и содержания основных противоречий функционирования и развития культуры региона в современных условиях (на примере Ханты-Мансийского автономного округа).

Достижение указанной цели предполагает постановку и решение следующих конкретных исследовательских **задач**:

1. Выявить категориальную сущность региона как формы организации социума и тех противоречий, которые возникают при воспроизводстве и развитии его культуры.
2. Создать теоретические и методологические основания для исследования основных факторов, определяющих разнонаправленность развития культуры регионов в современных условиях.
3. Изучить и уточнить концептуально-теоретические положения о специфике содержания, целей и методов государственного управления сферой культуры на федеральном и региональном уровнях.
4. Исследовать с позиции социологического подхода содержание, особенности и противоречия современной культурной политики в регионах (государственной, региональной, муниципальной), а также проанализировать специфику социальных и экономических факторов, детерминирующих

задачи культурной политики в условиях модернизации российского общества.

5. Выявить общее и особенное в противоречиях функционирования и развития культуры северных регионов.
6. Проанализировать общие закономерности и региональные особенности функционирования и развития культуры ХМАО в условиях противоречивого становления рыночной экономики.
7. Разработать научно-практические рекомендации, направленные на оптимальное разрешение основных противоречий изменения социокультурной ситуации в ХМАО.

Данные задачи составляют проблемное поле исследования и предполагают комплексный подход с использованием средств и методов современной социологии.

В качестве **объекта** исследования в работе выступают основные характеристики и тенденции функционирования и развития культуры региона. **Предмет** исследования – противоречия, возникающие в процессе воспроизводства и развития современной культуры региона на примере Ханты-Мансийского автономного округа.

Методологическая и теоретическая база исследования. Исследование региона включает несколько методологических подходов и направлений. Подход к региону как к социуму, проживающему на локализованной территории, выдвигает на первый план изучение закономерностей воспроизводства и развития социальной жизни населения, его культуры. Социологическая трактовка понятия «регион» позволяет выяснить диалектику взаимодействия центра и разных регионов в развитии страны.

Методология исследования связана, прежде всего, с системным подходом, позволяющим интерпретировать социум как объект управления на макро-, мезо- и микроуровнях познания. В соответствии с этим средовой подход выступает методологией рассмотрения всех социальных объектов, явлений, проблем и т.п. как единства общественного и природного характера, объединяемых временем и пространственными границами.

Применение институционального подхода позволяет использовать возможности структурного функционализма, изучить характер связи и взаимовлияний элементов системы регионального управления культурой, определить функции, роль и место этих элементов в его функционировании и развитии.

Реализация метода сравнительного анализа, используемого при изучении культуры региона, позволила автору анализировать предмет исследования на нескольких уровнях (общем, особенном, единичном).

Установка на изучение локальных проявлений универсальных культуротворческих процессов ориентирует на междисциплинарный подход к использованию той совокупности знаний, на которое опирается данное исследование, к его методологическому инструментарию.

Методологической и теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных социологов, культурологов, этнографов, регионоведов, посвященные вопросам функционирования регионов и их культуры. Ис-

следования подобного рода предполагают использование эмпирических данных по двум или большему числу регионов и осуществляются на базе специально подобранных территорий. В работе предпринята попытка сопоставления развития культуры ХМАО с другими субъектами РФ, входящими в состав Тюменской области, а также с регионами, входящими в состав Уральского федерального округа (Курганская, Свердловская, Челябинская области).

Кроме того, в процессе исследования использованы различные методы конкретно-социологического познания: анализ статистических данных, контент-анализ документов, экспертная оценка, анкетный опрос, глубинное интервью.

Эмпирическая база исследования опирается на результаты конкретных социологических исследований, проводившихся автором в Уральском федеральном округе, Западной Сибири, в частности, в ХМАО – Югре.

В качестве эмпирической базы также были использованы законодательные акты федерального и регионального уровней, документы местного значения из архивных фондов и периодической печати, данные органов государственной статистики РФ, Тюменской области по проблемам культуры.

В работе использованы материалы региональных исследований, в которых автор принимал участие:

- межрегиональный научный проект «Семья – 99», где по одной стандартизированной выборке был проведен опрос 1360 семейных горожан, проживающих на территориях Крайнего Севера, Среднего и Южного Урала, Среднего Поволжья, Забайкалья с целью изучения противоречий повседневной культурной деятельности городских семей;

- анкетный опрос «Безнадзорник – 2001»: было опрошено 232 несовершеннолетних - подопечных социально-реабилитационных центров, расположенных в гг. Челябинске и Екатеринбурге, и 56 сотрудников этих учреждений;

- опрос учащихся 5-11 классов школ региона, проведенный в рамках окружной антинаркотической акции «Не преступи черту» Управлением социально-политических исследований администрации Губернатора ХМАО в сентябре 2000 г. (были опрошены 60 тыс. учащихся средних общеобразовательных школ округа);

- опрос муниципальных служащих методом «кейс-стади» в городах различной величины УрФО, в частности, г. Мегиона ХМАО (2001 г.), где было опрошено 26 экспертов с целью получения прогностического материала по развитию территории и эффективности муниципального управления культурой;

- материалы диагностики северных территорий, где в качестве объекта исследования выступали муниципальные служащие нескольких городов и поселков ХМАО (в течение 1999 – 2001 гг. было опрошено 2 тыс. человек);

- социологическое исследование: «Потребности жителей г. Нижневартовска в учреждениях культуры», проведенное в 2001 г. с целью совершенствования планирования в сфере культуры, определения уровня развития учреждений культуры города и их востребованности. Методом стандартизированного интервью было опрошено 800 жителей г. Нижневартовска и 50 экспертов – работников учреждений культуры.

Помимо указанных выше исследований были использованы материалы ряда конкретно-социологических исследований, проведенных автором в рамках Лаборатории проблем региональной культуры Центра культурологии Нижневарттовского государственного педагогического института:

- социологическое исследование «Отношение к деятельности городских библиотек в условиях перехода к рыночной экономике» (1996 г.). Было опрошено 800 человек, принадлежащих к различным категориям населения г. Нижневарттовска;

- социологический проект «ХМАО – 97», в результате реализации которого были опрошены 400 жителей с целью изучения особенностей функционирования учреждений культуры в городских поселениях Тюменского Севера;

- социологическое исследование, проводимое Компанией «ТОЙ – ОПИНИОН» (г. Санкт-Петербург) в сентябре 1998 г. в 10 городах Российской Федерации. В г. Нижневарттовске было опрошено 200 человек методом стандартизированного интервью и проведены глубинные интервью с руководителями промышленных предприятий и представителями местной администрации с целью более глубокого изучения проблем и потребностей развития культуры региона;

- исследовательский проект «Роль субъективного фактора в становлении и развитии местного самоуправления в РФ и повышении эффективности управления на муниципальном уровне» (исследовательская группа «Циркон» по запросу Администрации Президента РФ). Исследование проводилось в 1999 г. в 110 муниципальных образованиях, представляющих различные географические зоны РФ, а также разные типы муниципального образования по статусу и численности, в том числе в г. Нижневарттовске;

- социологическое исследование «Молодежь и наркотики» (2000 г.); методом интервьюирования были опрошены 263 представителя молодежи г. Нижневарттовска;

- социологический мониторинг культурных запросов и потребностей, интересов и предпочтений студентов Нижневарттовского филиала Санкт-Петербургского института бизнеса и права. Методом интервьюирования было опрошено 310 студентов (2001 – 2003 гг.);

- социологический проект «Югра – 2002 г.», выполненный в русле диссертационного исследования на базе 10 городов и поселений ХМАО. Основными предметами исследования являлись деятельность и самочувствие северян в сфере культуры, духовной жизни региона, а также деятельность и функционирование институтов культуры в городах и поселениях Тюменского Севера в процессе адаптации к рыночным отношениям. Опрошены 1100 респондентов в гг. Нижневарттовск, Сургут, Радужный, Мегион, Ханты-Мансийск, поселках Излучинск, Новоаганск, Аган, Варьеган и деревне Вата. В тех же городах и поселениях были опрошены 115 экспертов – руководители окружных, областных, городских и районных подразделений, ведающие вопросами культуры, образования, науки, молодежной политики, спорта.

Помимо указанных социологических проектов нами использовались конкретные эмпирические данные исследований других авторов, отраженные в

публикациях, докладах, выступлениях на конгрессах, научно-практических конференциях (международных, общероссийских, региональных), прямо или косвенно связанных с темой диссертации.

Научная новизна.

- на основе диалектики общего, особенного и единичного в работе представлена методологическая и теоретическая концепция анализа основных противоречий функционирования и развития культуры региона в современных условиях. Показано, что при активном *заимствовании* достижений другого региона обостряется противоречие между общим и особенным в культуре данной территориальной общности, а в условиях *саморазвития ее культуры* «свое» единичное получает благоприятные возможности стать тем особенным, которое позволяет влиять на характер и направленность изменений в культуре других регионов;

- с социологических позиций изучены основные способы изменения культуры региона на основе противоречивого сочетания саморазвития и освоения опыта других территориальных образований. Утверждается, что саморазвитие региона в современных условиях возможно только в том случае, когда в результате овладения достижениями иных территорий выделяются принципиально новые подходы к решению актуальных для всего человечества проблем;

- выявлены факторы, определяющие превращение региона либо в объект целенаправленного воздействия культуры других территориальных общностей, либо позволяющие ему самостоятельно искать оптимальные варианты воспроизводства и развития своей уникальной культуры. Показано, что отсутствие условий для свободы творчества активной части населения региона неизбежно ведет к превращению его особой культуры в то единичное, что только дополняет общее в культуре многих регионов мира;

- впервые в отечественной науке проведен системный анализ возможных направлений развития культуры конкретного региона в контексте процессов глобализации и регионализации, формирования новой парадигмы развития северных территорий Российской Федерации. Доказывается, что в настоящее время каждая территориальная общность в нашей стране стоит перед выбором сценария развития либо путем копирования опыта более развитых в социально-экономическом плане регионов, либо поиска внутренних источников функционирования и дальнейшего совершенствования своей культуры;

- на основе исследования современных закономерностей функционирования и развития культуры различных регионов России выявлены основные противоречия становления полистилистической культуры, приходящей на смену моностилистической. Полистилистическую культуру характеризуют деиерархизация, деканонизация, детотализация, толерантность, диверсификация, эзотеричность, возникновение новых форм и стилей. Процесс вытеснения моностилизма в настоящее время происходит постепенно;

- осуществлен анализ и сравнение культурной ситуации отдельного региона – ХМАО с другими регионами РФ. Показано, что социокультурная ситуация ХМАО представлена в виде «очагов» национальных культур, которые под влиянием региональных условий постепенно трансформируются. В настоящее

время идет процесс поиска оптимальных путей развития духовной жизни населения, воспроизводства его культуры. Происходит рост интереса к локальным идентичностям, национальным культурам, этническим и религиозным особенностям, что позволяет отдельным группам и сообществам сохранить свою «самость». В каждом регионе, в том числе и ХМАО, обостряется проблема самоидентификации и самоопределения. Усиление идентификационных процессов происходит не только на индивидуальном, но и на групповом уровне;

- исследованы те объективные и субъективные факторы, которые позволяют превратить ХМАО в субъект развития отдельных элементов культуры других регионов страны. Доказывается, что пока ведущая роль в этом процессе принадлежит руководителям разного уровня законодательной и исполнительной власти, а также градообразующих нефтяных и газовых предприятий. Благодаря продуманному, административно и профессионально обоснованному опыту руководства культурными процессами, данная сфера достигает значительных успехов в своем развитии;

- выявлены основные противоречия воспроизводства и развития культурных потребностей и интересов различных социальных групп, проживающих в Западно-Сибирском регионе, в частности, в ХМАО. Характеристики культурных потребностей различных социальных групп не отличаются существенно от общероссийских. С одной стороны, у отдельных групп проявляется потребность в самореализации и самоутверждении в процессе освоения и развития производственной, бытовой культуры, а с другой, - не происходит возвышения потребностей в досуговой деятельности;

- изучены противоречия, возникающие на федеральном, региональном и муниципальном уровнях при управлении процессами воспроизводства и развития культуры отдельных регионов страны. Доказывается необходимость новой модели управления функционированием и развитием культурных процессов как на уровне региона, так и российского государства в целом. На уровне регионов и муниципалитетов культурная политика должна быть направлена на стимулирование развития местных учреждений культуры, обеспечение их «самодостаточности» в удовлетворении и формировании культурных потребностей населения;

- впервые исследованы основные тенденции развития в современных условиях региональной культурной политики Западной Сибири в целом и ХМАО, в частности, разработаны конкретные предложения по ее совершенствованию. Показано, что основной целью органов управления в сфере культуры ХМАО должна стать выработка механизмов органичного бесконфликтного взаимодействия всех типов культур на территории округа, целенаправленного регулирования культурной жизни в соответствии с системой общечеловеческих ценностей. Фактором устойчивого развития региона должно стать сохранение и развитие его культурного разнообразия, а также системы культурных коммуникаций как инфраструктуры межрегиональных, межсубъектных и пр. связей;

- проанализировано программное обеспечение развития региональных систем сферы образования и учреждений культуры, определена роль Целевых программ в воспроизводстве кадрового и духовного потенциала региона. Показано,

что по этим программам в трех субрегиональных центрах округа (Сургуте, Нижневартовске, Ханты-Мансийске) постепенно складываются образовательные комплексы, ориентированные на высококачественную подготовку специалистов, способных успешно трудиться в сложных климатических условиях;

- впервые осуществлен социологический анализ социокультурных характеристик населения Ханты-Мансийского автономного округа и исследована специфика его повседневной культуры. Доказывается, что на формирование повседневной культуры населения ХМАО оказывают огромное влияние природно-географические условия, которые находят свое отражение в различных явлениях бытового уклада. Другой важный фактор – ментальность, в которой наиболее ярко проявляется этническое своеобразие и национальный характер. Именно культура повседневности детерминирует формирование региональной идентичности, регионального самосознания;

- выявлены основные направления и способы разрешения противоречий в функционировании и развитии культуры ХМАО в современных условиях.

Практическая значимость работы. Данное исследование имеет как теоретическую, так и значительную прикладную направленность. Оно обеспечивает научную базу для формирования перспективных направлений совершенствования культуры Западно-Сибирского региона, успешное развитие которого будет оказывать влияние на подъем культуры России в целом. Оно также позволяет отработать новую систему взаимодействия различных субъектов культуры региона при ее воспроизводстве и развитии, повысить управляемость процессами культурного развития ХМАО, Уральского федерального округа. Анализ результатов исследования представляет интерес для других территорий России, где возникают аналогичные проблемы. В частности, анализ развития и функционирования духовной культуры Югры может быть использован в решении социокультурных проблем других промышленно развитых территорий России.

Полученная информация дает возможность оценить степень удовлетворенности различных социальных групп Югры функционированием и развитием культуры региона, наметить пути улучшения деятельности соответствующих учреждений и организаций. Работа позволяет определить сущность и структуру культурных запросов различных групп населения с целью организации деятельности по их формированию и развитию.

Представленные материалы могут быть использованы для последующих исследований (мониторинг культурных запросов и потребностей, разработка территориальных программ развития культуры и образования, проектов в социокультурной сфере и т.д.), чтения учебных курсов: «Социология культуры», «Регионоведение», «Социология управления», «Социальная антропология», специальных курсов, включающих национально-региональный (вузовский) компонент в высших и средних специальных учебных заведениях.

Данная работа может представлять интерес для практических работников в сфере образования и культуры, которые могут применить ее положения и материалы при подготовке нормативных и методических документов. Практические рекомендации по перспективным направлениям региональной культурной политики могут быть использованы Департаментами культуры и образования,

Комитетами по молодежной политике и другими властными структурами для выработки концепции развития социально-культурной сферы.

Научно-практическая апробация диссертационной работы проходила в различных формах и включала в себя, во-первых, внедрение в практику работы региональных властей предложенных в ходе исследования методологических и методических подходов совершенствования политики в сфере культуры. Рекомендации автора были использованы при разработке программ деятельности учреждений культуры г. Нижневартовска, концепции муниципальной молодежной политики. Автор принял участие в разработке Программы развития культуры г. Нижневартовска на 2003 – 2006 гг., ряда проектов в социально-культурной сфере. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, нашли практическое применение в деятельности Департамента по культуре и искусству ХМАО, Комитета по молодежной политике, в Управлении и учреждениях культуры, высшей школы г. Нижневартовска.

Во-вторых, - результаты исследования активно внедрялись в научно-дискуссионную практику. Основное содержание и выводы диссертации нашли отражение в 40 научных работах, в том числе в 3 монографиях (общий объем – около 60 п.л.), выступлениях на 30 международных, всероссийских, региональных, межвузовских конференциях, симпозиумах, семинарах. Результаты исследования регулярно обсуждались на кафедрах культурологии Нижневартовского государственного педагогического института и Тюменского государственного института культуры и искусств, на кафедре культурологии и социологии Челябинской государственной академии культуры и искусств, на кафедре социально-экономических наук Санкт-Петербургского филиала Института бизнеса и права, в отделе экономической социологии Института экономики УрО РАН.

В-третьих, результаты исследований широко используются в учебно-воспитательной и преподавательской работе. Автором разработаны и читаются курсы «Социология культуры», «Региональная политика в области культуры», «Менеджмент культуры», «Культурное пространство ХМАО» и др., проводятся консультации для молодых специалистов в сфере образования и культуры. Автор является руководителем госбюджетной темы в рамках научно-исследовательского направления «Формирование единого культурного и образовательного пространства ХМАО», над которой работает коллектив кафедры культурологии, социально-культурного сервиса и туризма Нижневартовского государственного педагогического института.

Материалы диссертационной работы обсуждены на кафедре прикладной социологии Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав (включающих 11 параграфов), заключения, приложения, библиографического списка, (содержащего 299 наименований). Объем диссертации 346 страниц.

Основное содержание работы

Во введении раскрыта актуальность проблемы, степень ее научной разработанности, сформулированы цели и задачи научной работы, определены методологические основания и методы исследования, обоснованы его научная но-

визна, теоретическая и практическая значимость, указаны формы и характер апробации, структура работы.

В I главе «**Методологические принципы изучения противоречий развития культуры региона**» представлены концептуальные положения исследовательской работы, рассмотрены методологические основания изучения региона, его пространственной формы организации, элементного состава и структуры регионального социума, источники разнонаправленного развития.

В параграфе 1.1. «**Пространственная форма организации социума**» показано, что пространственная форма организации социума выступает важнейшим основанием структурирования общества, социальных связей и отношений, которые возникают между людьми в процессе их совместного проживания на определенной локальной территории. Автор рассматривает категорию пространства, обращаясь к философско-социологическим концепциям зарубежных и отечественных ученых, дает развернутую его характеристику.

Социальное пространство является специфической формой деятельности социального субъекта и отражает развивающееся социально-практическое отношение субъекта к внешнему миру. Важным и актуальным для авторской концепции представляется социологический аспект проблемы организации социального пространства, непосредственно связанного с познанием процесса эволюции человеческого поселения (и его основных типов – города и деревни) как главных элементов искусственно создаваемой среды жизнедеятельности, который выражает закономерности организации и развития социального пространства в специфических формах.

Основной акцент делается на категории «культурное пространство». В авторском понимании оно предстает в качестве содержания деятельности, которой люди занимаются на определенной территории. Она выступает как целостная совокупность социальных действий, отличающих данную общность от других, при этом ведущая роль отдается особым элементам культуры: нравам, обычаям, нормам.

Культурное пространство как многоуровневое понятие состоит из множества компонентов, находящихся в постоянном взаимодействии. Автор выделяет в качестве составных частей (элементов) культурного пространства: культурные процессы, порождающие различные формы и модификаты культуры; субкультуры; контркультуру; стратификационную культуру; культурное наследие; актуальную культуру; носителей культуры; социальные институты культуры и т.п. В этой структуре представлено деление как по субъектам культурной деятельности, находящимся в разных местах единого географического пространства, занимаемого общностью, так и выделены содержательные виды культуры, которые реализуются в зависимости от пространственных форм общения социальных субъектов.

В работе отмечается тенденция к унификации культурного пространства, активизация идеи о единой культуре. По мнению автора, унификация социокультурного пространства может привести к обеднению человеческого сообщества, сужению форм общения. С точки зрения диалектики единства и многообразия,

сохранение традиционных укладов представляется не столько желаемой, сколько необходимой целью современной жизни.

Автор определяет характерные черты культурного пространства, детерминирующие его единство, выделяя такие, как: однородность (гомогенность), неделимость (взаимозависимость), упорядоченность (централизованность), общие для всей территории стандарты (законодательные, образовательные, информационные, условия жизни и т.п.). Упорядоченность пространства предполагает наличие центра, его неделимость обусловлена взаимозависимостью всех элементов, когда существование одной части возможно лишь при существовании других. Культурообразующие факторы (информационные, корпоративные, административно-политические, экономические, демографические, социальные) составляют естественную основу культуры и ее модификаты, которые воздействуют на представителей различных структур социума и обеспечивают единство культурного пространства.

Параграф 1.2. «Регион как источник разнонаправленного развития социальных общностей» нацелен на изучение региона как отдельного образования на основе диалектики общего, особенного и единичного. Подход к региону как к социуму, то есть общности людей, проживающих на локализованной территории, выдвигает на первый план воспроизводство социальной жизни его населения. Социологическая трактовка понятия «регион» позволяет автору выяснить диалектику взаимодействия разных регионов.

В соответствии с теорией развития любых социальных процессов, регион рассматривается как *отдельное*, способное стать как источником направленных преобразований в других частях мира, так и сформировать то уникальное, что будет всегда выделять его среди других территорий. Развитие всех общественных процессов происходит в результате взаимодействия общностей, выступающих в качестве субъектов и объектов направленных действий. Субъектом в каждом конкретном случае становится та общность, которая обладает более высокими достижениями в реализации определенных материальных и духовных потребностей людей. Но, в соответствии со всеобщим законом неравномерного развития человечества, одни народы вырываются вперед в развитии отдельных видов культурной деятельности, создавая более эффективные технологии и технические системы, идеи, теории. Другие же в это время продолжают пользоваться прежними орудиями трудовой, бытовой деятельности, устаревшими ценностями. Те страны, которые имеют более высокий экономический потенциал за счет применения самых передовых научно-технических разработок, становятся в настоящее время субъектами развития других общностей. Население большого по территории региона превращает себя в объект развития со стороны того, кто воспринимается как более совершенный по многим социокультурным характеристикам субъект.

Автор указывает на разнонаправленность подобного влияния: позитивное влияние части западных технологий на развитие материальных элементов культуры, но, чаще всего, - негативные тенденции в изменении ее духовных элементов в отдельных регионах.

По мнению автора, направленность развития региона определяется двумя факторами: первый заключается в содержании того нового, что предлагает общность, претендующая на совершенствование жизнедеятельности населения других регионов, второй - в том, что выбирает для своего развития принимающая общность. Субъект развития может навязывать другим что-то «свое» для превращения объекта воздействия в полностью подчиняющееся объединение людей. Если составляющие его группы не будут осознанно отбирать из предлагаемого только то, что способствует их реальному позитивному развитию, то начнется процесс самоуничтожения как отдельного социокультурного образования.

Позитивные изменения при взаимодействии различных по уровню развития регионов определяются закономерностями возникновения следующей ступени совершенствования деятельности общности. Осваивая для себя новое, она берет из него только то, что помогает полнее раскрыть *собственный внутренний* потенциал творческой активности. Являясь объектом развития, социальная группа формирует необходимые предпосылки для превращения себя в активный субъект *саморазвития*. Этот процесс начинается тогда, когда нарастает масса индивидов, которые имеют условия для реализации творческих способностей у себя в регионе.

Автор определяет основной механизм разнонаправленного взаимодействия различных территориальных образований, который строится на диалектике общего, особенного и единичного, позволяющей понять процесс их воспроизводства и развития. *Функционирование* характеризуется как устойчивым сохранением того, что объединяет данное социальное явление с другими, так и того, что подчеркивает его уникальность. Действует налаженная система распределения внутри региона деятельности, направленной на воспроизводство особых традиций, обычаев, а также того, что позволяет успешно взаимодействовать с другими территориальными общностями. Общение с ними происходит на основе общего и особенного, содержание которых в течение времени почти не меняется.

Развитие региона происходит только в том случае, когда достижения в культуре другого региона заимствуются лишь в той мере, в какой появляются более благоприятные возможности для саморазвития общности, временно выступающей преимущественно в качестве объекта внешнего воздействия. Тогда особенное для субъекта ее развития, становясь единичным в принимающей общности, побуждает последнюю к самостоятельному созданию из него своего нового особенного. Именно тогда формируются благоприятные возможности для самореализации собственных ученых, конструкторов, технологов, изобретателей, врачей, учителей, музыкантов, писателей и т.д. При наличии перспективных достижений в культуре данного региона, он может стать субъектом совершенствования жизнедеятельности других территориальных общностей.

В параграфе 1.3. «Культура и основные противоречия ее развития в современном мире» прежде всего уделяется внимание одному из главных противоречий современной культуры, связанному с глубинными изменениями во взаимодействии человека с природой. Культура перестала модифицировать

лишь природные материалы, а стала создавать качественно новые, конструируя их на атомном, молекулярном, клеточном уровне, в частности, предпринимаются попытки иначе создавать и сохранять организм самого человека. Эта тенденция создает самое острое противоречие в развитии современной культуры человека, поскольку может исчезнуть данная форма его бытия как биосоциального существа.

Автор выделяет следующие противоречия:

1. В процессе активного обмена достижениями региональных культур возникает проблема постоянного столкновения разных идеологий, традиций, норм, правил, усиливаются противоречия между глобальными и локальными тенденциями развития культуры.

2. В связи с этим обостряются противоречия между материальным и духовным элементами любой культуры. Быстрая смена одних технических новинок другими создает необходимость соответствующих преобразований в сфере морали, эстетических представлений, политических теорий и т.д., Прежние нормы, правила уже не обеспечивают воспроизводство человека, а новые не появляются. До тех пор, пока смена способов регулирования отношений между индивидами, малыми и большими общностями будет отставать от темпов создания новых технологий, методов совершенствования материальной жизни людей, сохранится *неопределенность, стихийность, случайность* появления тех ценностей, которые определяют духовную жизнь региона, страны, мира в конкретном временном интервале.

3. Обостряется противоречие между *субъектами* дальнейшего развития как духовного, так и материального компонентов культуры современного мира. В процессе взаимодействия регионов в прошлом происходило и до сих пор наблюдается либо навязывание культуры одной территориальной общности другой, либо добровольное копирование того, что обеспечивало совершенствование условий труда, быта какой-то части населения. Саморазвитие регионов до сих пор выступает как сравнительно редкое явление.

4. Глобализация привела к обострению *проблемы ведущего субъекта* развития культуры. Субъект одного типа культуры может пытаться стать законодателем содержания и форм проявления материального и духовного компонентов культуры всего мира. Не все страны и регионы согласятся подчиниться единому образцу, и нет уверенности в том, что именно предлагаемый вариант развития культуры является лучшим (например, в Афганистане, Югославии, Ираке происходит разрушение региональных культур).

5. Навязывание извне даже самой зрелой культурной парадигмы порождает острое столкновение *носителей* привычного, «своего» с теми, кто оказался сторонниками «чужого», инородного. Возникает противоречие между разными ценностями, противоположными знаниями, представлениями и действиями носителей этих культур. Мировоззренческий конфликт ведет к скрытой, а, периодами, и открытой борьбе социальных общностей и отдельных индивидов.

6. В условиях глобализации обостряется *борьба между несколькими вариантами* взаимодействия разных по содержанию и формам существования культур. Автор указывает на три пути, которые возникают в данной ситуации: а)

собственная эволюция системы ценностей населения конкретного региона; б) активная борьба за сохранение своего традиционного, при котором возможно дальнейшее самобытное существование; в) подчинение другой культуре путем изменения материального, а затем духовного компонентов культуры. В связи с этим проявляется противоречие в развитии общемировой культуры в зависимости от материального, финансового и человеческого потенциалов конкретных регионов. Там, где выше один из этих потенциалов, больше условий для сохранения своеобразия локальной культуры.

7. При любом способе развития культуры возникает противоречие при выборе того, что следует сохранять, а с чем расстаться. Противоречие между *сохранением* и *отказом* от отдельных элементов культуры часто выражается в противостоянии старшего и младшего поколений. Самостоятельность в выборе культуры становится важной задачей современного этапа ее эволюции по той причине, что существуют разные по уровню развития, направленности, содержанию типы и виды культур.

8. Возникает противоречие *между срединной культурой, субкультурой и контркультурой* в конкретном регионе, между разными субкультурами больших и малых общностей.

9. Сохраняется и усиливается еще одно противоречие в развитии культуры любого региона – *наличие* разных возможностей у отдельных социальных групп в *практическом приобщении* к ее современным достижениям. Единственным способом преодоления этого противоречия является *поиск источников саморазвития региона*, конкретных социальных общностей, отдельных индивидов.

По мнению автора, главная проблема состоит в правильном выборе источника разрешения противоречий: либо копирование, подражание, при котором противоречия сохраняются и даже усиливаются, либо самостоятельность развития, так как поиск оптимальных вариантов преодоления противоречий предоставляет возможность для постепенного их разрешения в конкретном регионе.

Во второй главе «Особенности социологического исследования региональной культуры» детализируются общие тенденции и анализируется многообразие территориально-культурных особенностей в выявлении диалектики общего и особенного в культурной сфере определенной территории, рассматривается национальный аспект регионального культурного пространства, определяется роль повседневной культуры в структуре культуры региона.

Доминантой анализа является представление о единстве многообразия, о самоценности каждой региональной культуры и выявление того особенного, что отличает ее от культуры России в целом.

В параграфе 2.1. «Культурное пространство в региональном измерении» ведущим является выделение культурных составляющих региона на основе культурно-ландшафтного подхода. В качестве компонентов ландшафта выступают этнокультурные особенности населения, быт, традиции, религия, способ хозяйствования и т.п. конкретной территории.

В работе представлены различные критерии типологизации культур с точки зрения их размещения в пространстве и действия в них различных социальных субъектов. В соответствии с горизонтальной типологизацией культуры, позволяющей фиксировать как особенности культур, так и их место в более широких культурных пространствах, автор выделяет следующие типы культур: цивилизационные, региональные, этнические, национальные, локальные. Вертикальная типологизация позволяет рассмотреть культуры с точки зрения их иерархического взаимодействия. Для отражения этого взаимодействия в социологии используются понятия «доминирующая культура», «субкультура» и «контр-культура».

В диссертации предложена система интегральных параметров развития культуры региона, конкретные индикаторы, при помощи которых можно измерить уровень развития культуры того или иного региона, выделяются блоки факторов, явлений и проблем, подлежащих анализу. Представленная модель исследования культурного пространства может быть применена к любой территориально-административной единице и является в исследовании одним из главных ориентиров при анализе специфических особенностей культуры конкретного региона.

В рамках региональной концепции развития культуры основным процессом, на который должны быть направлены управленческие усилия, становится обеспечение культурного обмена и взаимного обогащения культурной деятельности. Концепция восстанавливает смысл идеи культуры, связывая его прежде всего с процессами воспроизводства и развития человека. Она предполагает постепенную переориентацию на полицелевые системы деятельности, когда основным объектом управления становятся не отдельные поселения, а региональное пространство, его насыщенность сетями коммуникаций, пронизанность социокультурными факторами.

В концепции регионального развития культуры одной из главных задач является анализ соотношения и соизмерения ресурсов. С этой точки зрения «регион» рассматривается автором как сумма ресурсов, ресурсных отношений, что предполагает анализ и согласование перспектив и горизонтов различных самостоятельных субъектов культурной деятельности. Основная же задача – восстановление и формирование цельности, связанности, интеграции социума через культуру.

При анализе региональной культуры автор решает ряд методологических вопросов, связанных с пониманием столичного, регионального и провинциального в региональной культуре. В самой провинциальности специфическим образом выражается диалектика общего и особенного в функционировании и развитии региона. Он, с одной стороны, всегда несет в себе те черты культуры, которые присущи населению всей страны, с другой, - в каждом регионе существует то специфическое, которое определяет его отличия от столицы, а также других территорий. Поэтому, по мнению автора, требуется конкретное изучение влияния, которое оказывает отдельная «провинция» на развитие всей страны.

Духовная жизнь провинции проявляется в особых социально-психологических отношениях между жителями, складывающихся прежде всего

как результат особой производственной деятельности, осуществляемой в условиях, отличающихся от всех центральных территориальных общностей. Целостность этих элементов выступает основным условием воспроизводства как провинциальной, так и «столичной» культуры.

Создание условий, способствующих становлению целостного региона, является приоритетом в деятельности властных структур различного уровня. Прежде всего, важна сама идея регионального строительства, опирающегося на изучение проблем и особенностей региона, его определенных подсистем и частей, на выверенные прогнозы. Такое строительство предполагает двухслойное социокультурное программирование на региональном уровне и на уровне отдельных локальных территорий.

Как считает автор, одной из главных задач представляется отслеживание эволюции региональной культуры в форме специального мониторинга, что позволяет проводить эффективное прогнозирование культурных изменений, выявление культурных инициатив, перспективного культурного развития. В работе показано, что мультикультурные общества представляют сегодня реальную модель мирного сосуществования людей, принадлежащих к разным этносам, языкам, религиям и культурам. Для России наиболее перспективна исторически верифицированная политика этнической и культурной толерантности. Локальная межэтническая и межкультурная толерантность населения, при известном сохранении этническими группами культурной и территориальной особенности, всегда являлась важным условием социальной стабильности в стране.

В параграфе 2.2. «Национальный аспект регионального культурного пространства» выявляются основные факторы и условия, обеспечивающие детерминирующую роль национальной культуры в формировании и функционировании регионального социума, обеспечения его воспроизводства.

Автор отмечает, что в научном сообществе пока не сложилось четкого представления о культуре России как определенной целостности. В связи с этим, обращение к меньшей территориальной общности – региону при описании феномена российской культуры представляется более целесообразным. Изучение отдельного региона во всем многообразии его связей, подобных общероссийскому уровню, делает его репрезентативным в силу локализованности во времени и пространстве, где они наиболее очевидны.

Регион, выступая единицей культурного пространства страны, так же многонационален, как и Россия в целом. Поэтому при его анализе необходимо исследовать соотношение национальной культуры и конкретных форм ее существования в рамках отдельной территории, особенно тогда, когда речь идет о национально-территориальном образовании, каким является Ханты-Мансийский автономный округ. Иначе говоря, анализ региональной культуры, генетически связанной с национальной культурой, где соотношение национального и регионального вариантов может быть рассмотрено как связь общего и особенного.

Автор рассматривает развитие духовных компонентов культуры ХМАО как процесс, отражающий особенности его духовной жизни, детерминированный внутренними и внешними факторами.

Условия, в которых складывается региональная культура Ханты-Мансийского автономного округа, оказали существенное влияние на особенности ее становления и дальнейшего развития. Несмотря на существование отдельных субкультур, характерным признаком региональной культуры является их взаимопроникновение. Процесс соседства и взаимовлияния различных национальных культур является стимулом для их развития и процветания.

В округе сложились неоднородные компоненты культурного полиэтнического пространства: культуры русских сибиряков, сибирских татар и другие национальные культуры новопоселенцев, культуры древних этнических сообществ: селькупов, ненцев, манси, хантов, которые образуют культурный базисный ареал ХМАО (культура аборигенных этносов – угорско-самодийский ареал, культура сибирских татар – тюркский ареал, культура русских переселенцев – славянский ареал).

Главной особенностью формирования региональной культуры стал сложный процесс освоения территории, в результате которого культурные традиции, характерные для различных групп населения, взаимопроникали, трансформировались, теряли свое преобладающее значение или, наоборот, стали развиваться даже у тех, у кого ранее практически не были распространены.

Для рассмотрения национального аспекта регионального культурного пространства автор обращается к результатам экспертного опроса, проведенного в январе 2004 г. среди работников муниципальных образований и руководителей региональных национальных общественных объединений. Исследование показало, что интенсивные миграционные потоки изменили соотношение между этническими группами Югры: произошло сокращение славянской группы, а доля тюркской и финно-угорской групп возросла. Основываясь на мнении экспертов, можно утверждать, что в регионе формируется специфическая социально-территориальная общность - северное региональное сообщество.

Сохранению этнических особенностей в культуре во многом способствует самобытность этнической психологии, национального самосознания, источником для формирования которого служит именно традиционная культура. Автор отмечает, что национальный состав и межэтнические культурные связи оказывают значительное влияние на ту модель культуры, которая существует в настоящее время. Региональное исследование, проведенное автором в русле диссертационного исследования, продемонстрировало степень значимости национального вопроса в жизни проживающего на его территории населения.

Большинство респондентов считают, что необходимо сохранять и укреплять культуру проживающих на Севере этносов. Укреплять национальную культуру можно различными способами: на первом месте – открытие детских учреждений с обучением и воспитанием на родном языке (40%); на втором - создание национальных объединений, организаций (30%); на третьем – создание национальных теле- и радиопередач, печатных изданий (26%).

Поликонфессиональность исследуемого региона обусловлена всем ходом его культурно-исторического развития, тем не менее, культура ХМАО базируется на двух основных религиозных источниках: православии и исламе. Однако состояние по религиозным конфессиям в округе далеко не однородно. В целом,

конфессиональные субкультуры на территории ХМАО активно развиваются, функционируют культовые сооружения, которые ведут разнообразную деятельность по удовлетворению духовных запросов населения. Исторически сложившееся единство культуры Югры, характерное и для России в целом, опирается на имеющее место взаимопроникновение и, в какой-то мере, синтез самих их духовных мировоззренческих оснований.

Автор отмечает, что проблемы политического, социально-экономического и экологического характера, существующие в Западно-Сибирском регионе, являются в определенной степени следствием сложившихся здесь специфических типов культуры, соответствующих двум образам жизни: традиционному и урбанистическому, ориентированным на различные ценности.

В параграфе 2.3. «Культура повседневности в структуре региональной культуры» автор обращается к исследованию повседневной, обыденной жизни людей. С точки зрения автора, обыденная культура есть совокупность идей, принципов, процессов, явлений культуры, связанных с повседневной жизнью людей, которая является составным элементом общей системы культуры. «Повседневность» выступает как структура групповой идентичности, содержащей специфическую оценку образов других групп, структуру социального дистанцирования. В данном случае повседневность предстает в качестве универсальной категории, не зависящей от исторических рамок.

В работе рассмотрены некоторые структурные элементы культуры повседневности: быт, дизайн, фольклор, культурные коммуникации и т.д. При изучении культуры быта представлена группа индикаторов, при помощи которых может быть измерен ее уровень: материальные, социально-поведенческие и культурно-духовные элементы быта.

Автор подчеркивает, что при полистилистической культуре в обществе существует много культурных политик. Каждая политическая сила в повседневной жизни реализует свою культурную политику: через издательства, публикуя издания рекламного, пропагандистского характера, научные труды. Современная культурная политика государства должна быть направлена на распространение и укоренение в повседневной жизни общечеловеческих ценностей, классического наследия, способствовать распространению народной культуры.

Задача культурной политики на региональном уровне – поддерживать местное искусство, умело сочетая его с достижениями страны, мира, использовать для этого административный ресурс, делая его доступным для различных слоев населения, особенно молодежи. Таким образом, главный фильтр повседневного распространения культурных ценностей - не коммерческий, не идеологический, а содержательный, направленный на процветание и сохранение России как великого государства.

В работе отмечается, что в производстве художественной культуры усиливаются противоречия между требованиями «высокой» и повседневной культуры. Последняя часто ограничивается только самыми общими представлениями о том возвышенном, что было создано в прошлом и не потеряло своей актуальности в наши дни. В нравственной культуре еще ярче проявляются острые противоречия между существенно ослабленными нормами, предъявляемыми к по-

вседневному поведению индивидов, и прежними высокими моральными принципами. На них ориентируется все меньше и меньше людей не только младшего, но и старшего возраста. Так, считаются устаревшими и все реже используемыми в повседневной жизни: принципиальность, честность, добросовестность, преданность каким-либо идеалам.

Одним из важных факторов современной повседневной жизни является глобализация – универсальное распространение однородных культурных образцов и постепенное создание единой глобальной системы экономики и социального управления, неизбежно происходящее за счет абстрагирования от национальных традиций и особенностей. Реакция локальных культур оказывается консервативной. Особенное не только сохраняется, но обретает неожиданно вызывающие, порой уродливые формы. Наполняется новой жизнью не только традиционное, но и архаичное: сатанизм, рабство, шариат и т.п. Традиционное, органическое в процессе глобализации мира не только не отмирает, а, наоборот, активизируется, что означает распространение консервативных способов мышления и поведения. Важной чертой современной эпохи, указывающей на противоречивость развития региональных культур, является сжатие или даже исчезновение пространства не в физическом, а в психологическом и идеологическом смысле (распространение идентичных культурных образцов, традиционный комплекс услуг и т.д.). Пространство становится иррелевантным, потому что перестает быть традиционным, утрачивает изначальное родство с населяющими его людьми, находящимися в постоянном с ним единстве.

В третьей главе «Система обеспечения функционирования и развития культуры региона» раскрываются методологические основания государственной, региональной и муниципальной культурной политики, управленческой стратегии и тактики в области культуры, анализируется и обобщается с точки зрения социологического подхода сущность культурной политики, осуществляемой в условиях модернизации российского общества, а также место и роль культуры в структуре социальной политики государства. Особое внимание уделяется анализу специфики социальных и экономических факторов, детерминирующих задачи культурной политики на этапе реформирования России.

Государственная культурная политика рассматривается как общее, свойственное России в целом, а региональная культурная политика – как отдельное, характерное для регионов Российской Федерации. Особенным выступают уникальные проявления реализации направлений культурной политики на локальном уровне, в отдельных муниципальных образованиях.

Параграф 3.1. «Государственная культурная политика в сфере воспроизводства и развития культуры региона» посвящен вопросам государственного управления в области культуры. Автор обращается к термину «культурная политика», указывает на различные определения и подходы, сложившиеся в отношении данного понятия в последние годы. Применительно ко всем рассмотренным позициям общим является тезис о вариативности культурной политики, которая не может быть унифицирована и зависит от социально-экономической, политической и культурной ситуации в стране. Социологиче-

ский подход характеризуется попытками синтезировать теоретический и практический аспекты в определении культурной политики.

Автор рассматривает основные направления деятельности государства в развитии отечественной культуры, сохранении культурного наследия, единства и целостности культурного пространства России, раскрывая сущность термина «государственная культурная политика».

В работе рассмотрена типологизация культурной политики по различным основаниям, выделяются основные роли государства по отношению к культуре и искусству («помощник», «патрон», «архитектор», «инженер»); указываются модели культурной политики, существующие в современных условиях («популистская», «патерналистская», «тоталитарная», и т.д.). В работе определяются приоритеты поддержки и развития культуры. Предложенная классификация позволяет глубже оценить те культурно-политические процессы, которые развиваются сегодня в России.

Существующие модели поддержки государством сферы культуры, типы культурной политики могут быть представлены, по мнению автора, лишь двумя: либо явным, либо неявным вмешательством государства в эту сферу. Все институты и субъекты, участвующие в социокультурных процессах, условно разделены на три группы: осуществляющие культурную политику: государство, меценаты, институты управления культурой (субъекты культурной жизни), с помощью распределения ресурсов и иными способами воздействующие на все процессы создания, распространения и восприятия художественных ценностей; вторая группа - субъекты, вырабатывающие «продукты» культуры: художники, критики, ученые в сфере культуры и искусства; третья - население, которое одновременно является объектом воздействия всей системы культуры в желательном для властей направлении, и, в то же время, – субъектом культурной жизни, располагающий определенными степенями свободы.

Рассматривается вопрос о характере и способах реализации государственной культурной политики в постсоветском российском пространстве. Культурная политика российского правительства как способствующая развитию культуры регионов получила оценку лишь в 1,8 балла, в то же время, ее оценили как сдерживающий фактор в 4,1 балла. Несколько отличается оценка культурной политики администрации на местах. Соответственно получены данные о способствовании развитию культуры – 2,6 и сдерживании – 3,5 балла. Кроме того, 73,3 % отмечают ухудшение культурной политики российского правительства в последнее время.

В настоящее время наблюдается нарастание полисубъектности культурной политики, определяющей важность выработки своей концепции и программы для каждого из субъектов с учетом роли культуры в период социальных потрясений и преобразований. Важно выяснить, какое место занимает сегодня культура в иерархии потребностей: ограниченное по содержанию формирование духовных потребностей населения нацеливает культурную политику не на преодоление остаточного принципа финансирования, а на выживание через самоорганизацию, самофинансирование.

Параграф 3.2. «Особенности региональной и муниципальной культурной политики в современных условиях» связан с проблемой управления социальным развитием в регионе, осуществляемом в разнообразных, нередко противоречивых формах. Важной особенностью реформ, проводимых на протяжении последнего десятилетия, является их регионализация и федерализация. В практической деятельности это означает перенос основных преобразовательных мероприятий на уровень региона с учетом их специфики и интеграции в едином экономическом пространстве.

Самоопределение региона означает позиционирование себя в пространстве относительно других регионов или территорий, выбор масштаба, соразмерно которому строятся его жизненные стратегии. Автор анализирует категории «региональное развитие», «региональная культурная и образовательная политика».

С точки зрения социологического подхода, региональная политика квалифицируется как инструмент стабилизации социальной жизни, регулирования взаимоотношений общества со средой его существования, как природной, так и социальной, снятия конфликтной напряженности в эколого-экономическом и социокультурном отношениях.

В работе рассматривается компонентный состав региональной политики, охватывающей все сферы жизнедеятельности регионального социума (среди них наиболее важными представляются социальные и экономические компоненты). Предлагается в качестве основной цели региональной политики считать реализацию интересов и потребностей населения региона, указываются наиболее значимые индикаторы, отражающие социально-экономические интересы населения:

- соответствие уровня и образа жизни населения среднероссийским стандартам;
- формирование концептуальных возможностей региона для эффективного использования имеющихся ресурсов, рабочих мест, научного и образовательного уровня населения в процессе саморазвития культуры.

Автор раскрывает сущность понятия «региональное развитие», от которого напрямую зависит культурная политика региона. Выделяются следующие основные стратегии регионального социального развития: адаптивные, стабилизационные, опережающие, антикризисные. В настоящее время для большинства регионов России актуальными являются антикризисные и стабилизационные стратегии социально-экономического развития.

По мнению автора, новая парадигма регионализма наиболее полно отвечает принципам постиндустриального общества - концепции регионального саморазвития, ориентированной на учет технологического и ресурсного обеспечения регионов, интересов региональных сообществ и экономических элит, использование человеческого потенциала, опору на региональные инициативы. В качестве новых ориентиров регионального развития выступает перенесение центра тяжести регионального развития в России с районов нового освоения на старопромышленные районы, которое отражает более реалистическую оценку стратегических задач и возможностей пространственного развития страны на современном этапе.

В работе автор указывает на ряд факторов, которые необходимо учитывать при формировании региональной культурной политики: первое – наличие концепции региональной культуры, которая бы адекватно воспринималась и разделялась всеми участниками осуществления культурной политики. Второе – множественность субъектов культурной политики, двойное давление, оказываемое на региональную культурную политику со стороны государства и населения, разрыв между представлениями политиков и самого населения о приоритетах и ценностях культуры. Следовательно, необходимо предусмотреть инструменты для выявления истинных потребностей населения и согласования различных позиций. Третье – недостаток информации на региональном уровне о современных тенденциях в развитии региональной культурной политики, возможности ее превращения в существенный фактор воздействия на процессы, происходящие в стране и во всем мире. Это отражается на способности людей, вовлеченных в процесс реализации культурной политики, адекватно воспринимать ситуацию, эффективно саморазвиваться и развивать другие территории.

По мнению автора, смысл региональной культурной политики заключается как в формировании устойчивых способов воспроизводства регионального образа жизни, так и в возможности превращения региона в субъект развития других территорий. Поэтому задачей культурной политики становится координация разнородных субъектов культурной деятельности и объединение их в рамках самостоятельного развития региона.

В работе рассматривается несколько региональных программ развития культуры (ХМАО, Южного Урала, Свердловской области), анализируются их общие противоречия и специфические проблемы. В качестве концептуальной цели задается формирование программы целостного развития культуры региона на основе выявления и реализации имеющегося потенциала.

На основе опыта существующих региональных программ развития культуры автор предлагает ряд направлений ее реализации. В частности, учитывая особенности Ханты-Мансийского автономного округа, его региональная культурная политика должна включать в себя в качестве обязательного условия развитие многообразия различных культур и субкультур (этнических, профессиональных, демографических, других социальных групп), их сближение.

По мнению автора, региональная культурная политика, как деятельность субъекта в выработанной им системе целей и приоритетов, должна сочетать позицию государственных структур в округе в целом и в муниципальных образованиях в отношении социокультурных институтов. Эта политика должна быть отличной от близлежащих территорий в связи с их неоднородностью, то есть основана на территориальном признаке: для мест компактного проживания коренных народов Севера, для старожильческого населения и для городского населения крупных промышленных центров.

Одной из важных задач исследования являлись изучение и анализ муниципальной культурной политики расположенных в Уральском федеральном округе поселений. В связи с этим автор рассматривает ряд муниципальных программ развития культуры, и, в первую очередь, нового промышленного города Нижневартовска. При общей оценке специфики населения, отношения различ-

ных социальных групп к основным видам культурной деятельности и направлениям муниципальной культурной политики указаны факторы и причины возникновения некоторых социальных проблем и противоречий, в частности:

- неполного соответствия структуры и содержания деятельности учреждений культуры изменившимся культурным ориентациям населения;
- возрастающей изоляции части населения города от учреждений культуры по причине высоких цен на их услуги;
- недостаточного внимания системы учреждений культуры к специфике потребностей горожан, имеющих ограниченные возможности культурной активности и передвижения (инвалиды, пенсионеры, дошкольники);
- дефицита учреждений культуры, приближенных к месту жительства (в большинстве микрорайонов они отсутствуют);
- неудовлетворительного качества городской среды, ее недостаточного эстетического оформления, рекреационной обустроенности и ряд других.

Новый проект Программы развития культуры г. Нижневартовска (2003-2006 г.г.) был разработан местными специалистами в сфере культуры и принят городской думой в мае 2003 г. (диссертант входил в группу разработчиков). Данная программа выступает как система проектных предложений, в реализации которых заинтересовано не только управление культуры, но и население, представители различных социальных групп, властные структуры города.

Автор делает вывод, что, хотя в большинстве регионов России, как и в ХМАО, ухудшается финансирование и материальная база официально существующих учреждений социально-культурной сферы, нельзя не учитывать субъективные факторы, которые ярко проявляются в таких северных городах, как Лангепас и Сургут. Сетования по поводу экономических трудностей, недостаточного финансирования характерны как в целом для российского общества, так и для отдельных его регионов, как по отношению ко всем видам деятельности, так и по отношению к учреждениям культуры. Они во многом справедливы, но анализ показывает, что при тех же финансовых ресурсах культурная и иная деятельность в одних поселениях осуществляется намного эффективнее, чем в других. Здесь большую роль играет субъективный, личностный фактор, существующий на разных уровнях проявления. Именно на уровне региона должна формироваться система приоритетов культурного развития, т.е. складываться государственная культурная политика, которая органически сочетала бы в себе учет глобальных тенденций и местной специфики.

В четвертой главе «Противоречия функционирования и развития культуры Ханты-Мансийского автономного округа в современных условиях» подтверждаются противоречия, указанные в теоретической части работы, на примере конкретного региона – ХМАО (Югры), рассматриваются общие закономерности и региональные особенности его культуры. Региональный аспект позволяет детализировать общие подходы и выявить многообразие культурно-территориальных особенностей. Прежде всего автор обращается к особенностям и противоречиям российского Севера, и затем – к их проявлению на территории Ханты-Мансийского автономного округа.

В параграфе 4.1. «Российский Север в системе геополитического и экономического развития» автор рассматривает процессы глобализации и регионализации на Севере, которые имеют свое политическое, экономическое, информационное, экологическое, социокультурное и культурное измерение: проводит анализ приоритетов региональной политики северных регионов (глобальных, континентальных, субрегиональных, национальных и местных интересов) в контексте геополитики.

Анализ ситуации на российском Севере указывает на ряд изменений, которые сводятся к следующим:

- 1) изменились отношения «центра» и регионов, последние, чья самостоятельность резко возросла, вынуждены были решать свои проблемы самостоятельно, не надеясь на помощь «центра»;
- 2) распад экономики, управляемой из «центра», и рост самостоятельности регионов впервые создали возможность для поиска экономического и культурного сотрудничества с ближайшими в географическом отношении зарубежными регионами.

Автор отмечает, что в современных условиях население Севера испытывает как позитивные, так и негативные перемены в характере и результатах трудовой деятельности, в качестве и образе жизни. Указывается на ряд противоречий российского Севера, тесно связанных с глобальной проблемой природных ресурсов, имеющей общемировое значение. Ее возникновение и обострение обусловлены вполне объективными причинами – повышением потребностей общественного производства, а также углублением несоответствия между территориальным размещением природных ресурсов, населения и промышленного производства.

Проблемы Севера усугубляются тем, что, обладая огромными сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами, он является одним из самых крупных территориальных экологических резервов *мира*. Именно северные регионы оказались сосредоточением важнейших глобальных проблем – экологической, топливно-энергетической, сырьевой. Рыночные отношения в сфере природопользования изменили характер освоения минерально-сырьевых ресурсов страны. Институциональные преобразования связаны с фактически начавшейся приватизацией недр в сочетании с платностью пользования природными ресурсами.

На российском Севере стал ниже уровень жизни и социального обеспечения населения, требуют решения проблемы жилья, доступности транспортных услуг для всего населения, пополнения товарных запасов в организациях розничной торговли.

В то же время, подчеркивает автор, регионы – поставщики сырья на мировые рынки, находятся в более благоприятном положении. К таким регионам относится и Ханты-Мансийский автономный округ. Сырьевые районы российского Севера являются первыми по объемам привлекаемых инвестиций, хотя их будущее все равно представляется проблемным. Автор делает вывод, что регион, который может стать субъектом развития производства в других территориях, таковым не является из-за отсутствия необходимых условий для постоянного саморазвития. В этом проявляется глубокое противоречие между реальным и

возможным. Северные территории только опосредованно, в результате продажи своей продукции, влияют на развитие нашей страны. Если бы они имели возможность тратить часть средств на самостоятельное развитие своей производственной культуры, реализации творческого потенциала населения, то выстраивалась бы единая линия развития: саморазвитие территории, а на этой основе - превращение в субъект совершенствования отдельных элементов культуры других регионов России и всего мира.

Тем не менее, наличие значительных природных ресурсов создает относительное благополучие Западно-Сибирского региона. Данные статистики свидетельствуют, что этот регион менее всего страдает избытком рабочей силы - это единственная территория Севера, где показатели безработицы ниже средних по стране. При сравнении с другими северными территориями по обеспеченности жильем Западно-Сибирский район устойчиво остается на втором месте, хотя его показатели не достигают средних по России.

Развитие сырьевых отраслей промышленности позволяет увеличивать дополнительные отчисления в местные бюджеты, благодаря чему ставит их в относительно привилегированное положение по сравнению с другими экономическими районами России. Однако эти средства ограничены в связи с финансированием целевых программ по переселению северян в районы с более благоприятными климатическими условиями. В этом заключается одно из противоречий разнонаправленного развития данных территорий.

Одной из главных составляющих социальной инфраструктуры территорий, представляющих особую ценность для каждой семьи, является система школьного образования. По данным региональной статистики, в большинстве регионов Севера до 50% школ требуют капитального ремонта, что в 1,6 раза превышает среднероссийский показатель. На глубокие противоречия в развитии Севера также указывает высокая преступность. Статистика преступности в регионе далеко опережает среднероссийские показатели. Но одновременно растет активность по профилактике преступности среди молодежи. В этом также видится разнонаправленность происходящих в регионе изменений.

Однако некоторые позитивные по содержанию изменения в данном регионе сочетаются с негативными тенденциями. Тюменская область, как и Красноярский край, является сложно построенным субъектом РФ, в состав которой входят ХМАО и ЯНАО, хотя автономные округа самостоятельны в принятии своих решений и функционируют на основании договоров о разграничении полномочий. Противоречивость самого существования этих округов заключается в том, что из всего проживающего населения в данных субъектах РФ коренные жители составляют абсолютное меньшинство. Специфическая же роль автономных округов как равноправных субъектов РФ состоит в том, что все возложенные на государственные органы власти функции должны выполняться, исходя, в первую очередь, из интересов коренных народов Севера.

Согласно результатам социологических исследований, на противоречивость данной ситуации указывают и приоритеты населения, проживающего в автономных округах и на юге Тюменской области. Автор рассматривает возможность объединения в единый субъект северных округов с Югом Тюменской об-

ласти в связи с государственной политикой, направленной на укрупнение регионов страны. Однако в настоящее время укрупнение может повлечь этнонациональные и социальные конфликты. Слабым регионам необходимо оказывать помощь, а не ликвидировать их.

Значительное внимание в работе уделено анализу особенностей развития ХМАО как отдельного субъекта РФ. Одно из главных противоречий разнонаправленного развития ХМАО, по мнению автора, основывается на имеющем ранее место мифе о высоких доходах населения и о северной территории как об «оазисе благополучия». Результаты социологического исследования «Югра-2002» свидетельствуют о разнонаправленных тенденциях его развития.

Автор отмечает, что в округе сложилось особое соотношение демографических, социально-культурных, социально-политических, институциональных отношений и факторов, и подвергает их тщательному анализу. Каждый из этих факторов и отношений содержит в себе скрытое противоречие. При сложной структуре и относительной самостоятельности, демографическое развитие региона отражает закономерности, этапы и специфику его социально-экономического формирования и развития.

Среди социальных особенностей региона наиболее важными, на взгляд автора, являются:

- разнородность этнокультурных традиций в связи с преобладанием недавно приехавших жителей, не укорененных в историко-культурную жизнь региона, что, наоборот, может повлечь быстрый отток населения при изменении социально-экономической обстановки;
- многонациональность округа: преобладают русские (69,4%), украинцы (9,9%), татары (7,1%), башкиры (2,6%) и белорусы (2,4%).

Хотя округ носит свое название в честь «титульного» этноса, одним из противоречий развития его культуры выступает во многом декларативный характер предпринимаемых действий по отношению к коренным народам, о чем свидетельствует, в первую очередь, их невключенность в полной мере в жизнь региона, подорванность основы их социокультурной, бытовой и экономической жизни. В силу своих психологических особенностей представители коренного этноса не осознают себя единым субъектом социальной жизнедеятельности и отношений, пока не включают свой образ жизни в российский и региональный социальный контекст как образ жизни единой общности.

Одним из важных противоречий развития культуры Тюменского Севера выступает несформированность достаточно представительного слоя научной и культурной интеллигенции, укорененной в духовную и практическую жизнь региона. Особенности стратегии освоения Севера таковы, что культурная среда региона, слой интеллигенции формируются гораздо медленнее, чем складываются промышленная и социальная структуры.

Автор выделяет общероссийские социальные противоречия, проявляющиеся в округе с особой остротой. Такие, например, как кризис семьи - основного института социализации и воспитания, ослабленность воспитательных функций семьи в связи с экономическими трудностями; слабое формирование у детей в семье представлений об округе как единой малой родине.

В диссертации уделяется значительное внимание одному из главных противоречий взаимодействия образования с социально-экономической структурой региона, выражающемуся в механизмах социального заказа на образование. Социальный заказ в отношении системы образования на уровне конкретного региона часто формируется на основе стереотипных представлений, недостаточной информации о потребностях в специалистах, что усиливает опасность структурной безработицы. Разрешение противоречия автор видит в осуществлении социально-ориентированного образовательного маркетинга в масштабе региона в целом.

Исходя из имеющихся противоречий, одной из важных задач развития социальной сферы ХМАО, по мнению автора, является создание единого культурного и образовательного пространства, обеспечивающего полноценную деятельность и самоопределение молодежи, которая должна стать активным субъектом саморазвития региона. Объединительная тенденция в организации духовного пространства неизбежно представляет собой образовательную и культурную проблему социума. Сдвиги в социальной динамике возможны только в случае «насыщения» социума социально-творческими личностями, особенно из числа молодых и квалифицированных членов сообщества, создания и поддержки некой критической массы активных элементов социальной структуры.

Автор приходит к выводу, что проведенный анализ социальной ситуации в районах российского Севера и Ханты-Мансийского автономного округа, в частности, демонстрирует существование острых противоречий разнонаправленного развития жизнедеятельности людей – как общих для всей страны, так и специфических, региональных. Регионы российского Севера самым ходом событий выдвигаются на роль активных субъектов общенациональных и глобальных трансформаций ближайшего будущего.

В параграфе 4.2. «Культура городских и сельских поселений Югры как объект социологического анализа: материально-производственный аспект» на основе предложенной теоретической модели проведен анализ особенностей черт и условий развития населения ХМАО. При изучении противоречий функционирования и развития региональной культуры автор рассматривает такие понятия, как «культура города» и «культура села», из которых, собственно, и складывается культурное пространство любого российского региона, указывает индикаторы, позволяющие измерить уровень развития учреждений культуры и насыщенности жизни горожан неординарными событиями и мероприятиями, относимыми к сфере культурной или духовной жизни. В качестве другого фактора выступает степень «образованности» горожан, приобщённости их к ценностям культуры (наличие престижных вузов, количество студентов, научных учреждений), в третьем – за основу берётся характер взаимоотношений горожан, культура их общения, сохранение традиций, уровень гостеприимства и т.д.

По мнению автора, особым показателем культуры города является состояние материально-вещественной среды обитания горожан, степень её соответствия общемировым цивилизованным стандартам. Составляющими компонентами здесь выступают уровень комфортности жилищно-бытовой сфе-

ры, состояние транспортно-дорожной системы, чистота улиц и дворов, уровень экологического благополучия.

Наиболее ярко культура городского социума проявляется в процессе духовного воспроизводства нового человека, т.е. в процессе социализации молодых поколений горожан. Диалектическую взаимосвязь компонентов культуры автор представляет как комплекс трёх её основных элементов: городская культура общества (общее), культура конкретного города (особенное), культура отдельной семьи, личности (единичное).

В работе исследуются отличительные черты городских и сельских поселений, их специфика в условиях Тюменского Севера. По мнению автора, в настоящее время одним из противоречий функционирования сельской культуры является активное воздействие на нее городской культуры, в первую очередь, - массовой. При изучении культуры города и села автор опирается на ряд проведенных им социологических опросов и указывает на разнообразие городских ситуаций округа. Большие города, такие, как Сургут, Нижневартовск, образующие со своими близлежащими соседями макроагломерации, имеют достаточно развитую урбанизированную среду. Более компактный и концентрированный, чем Сургут, Нижневартовск полностью ориентирован на нефтедобычу и ее обеспечение. Столица округа - Ханты-Мансийск специализируется на административно-деловых функциях, кроме того, это центр национальной культуры. Культурная специализация малых городов начинает стремительно развиваться на принципах саморазвития, что подтверждают результаты проведенных исследований.

По мнению автора, потенциал региональной культуры характеризуется значительной неравномерностью (и по социальным, и по территориальным параметрам), что приводит к возникновению различных и разнонаправленных культурных потоков. При этом в пространстве культуры региона выделяются «центры» и «периферия», что позволяет говорить о сложившейся в округе специализации территориальных образований, обеспечивающей функционирование обменных потоков разной направленности.

Активное развитие культурных процессов в ХМАО предполагает прежде всего формирование у его населения регионального самосознания. Важную роль в этом играют учреждения культуры, издательская сфера, система образования различных форм собственности. Поскольку именно культура в значительной мере формирует имидж региона, то стремление крупных промышленных компаний и корпораций к разворачиванию культурных программ, финансированию различного рода культурных проектов заняло существенное место в их функционировании. Данными проектами решается задача создания необходимых условий для саморазвития культуры ХМАО.

Развитие производственной культуры определяется прежде всего динамикой функционирования нефтегазодобывающей промышленности, расположенной в городах и поселках. Именно этой динамикой во многом определяется уровень благосостояния населения округа.

Автор указывает на явные противоречия в экономической структуре региона. Несмотря на высокий экономический потенциал, острота социальных проблем

северных городов и поселений России значительна. Отражая общую социально-экономическую ситуацию в стране, социально-экономическое состояние городов и поселений, культура Югры детерминирована целым рядом специфических факторов экономического, этнического и геополитического характера. В связи с этим автор выясняет отношение населения этих регионов к условиям воспроизводства имеющейся культуры и созданию более совершенных форм человекотворческой деятельности.

Делается вывод, что за пятилетний период (с 1997 по 2002 гг.), судя по оценкам жителей наиболее крупного города Югры - Нижневартовска, существенно обострились три проблемы: первая - проблема безработицы и бродяжничества, вторая проблема - усиление коррупции и деятельности криминальных структур и третья – расширение наркомании и алкоголизма среди населения этого северного города. Острота выделенных автором 11-ти социальных проблем неоднозначна в разных городах и поселениях Югры.

Противоречивость материального положения жителей проявляется в том, что, наряду с несомненным более высоким уровнем жизнеобеспечения городских семей северян по отношению к семьям россиян с «материка», сравнительно значительную часть первых (около 30 %) по уровню среднедушевых доходов можно и следует относить к группам бедных семей и даже семей т.н. «социального дна». В итоге, у этих категорий населения превалирует негативный морально-психологический настрой. В число специфических особенностей жизнедеятельности семей северян следует включить жесткую зависимость уровня жизни подавляющей части семей от экономического благополучия и социальной политики добывающих отраслей. Исследование показывает, что в городской культуре наблюдаются общие для всего мира тенденции повышения уровня технической оснащенности быта, досуга. Материальная оснащенность быта влияет на содержание духовных элементов культуры семьи, которые во многом определяются характером взаимодействия старшего и молодого поколения.

Автор приходит к выводу, что в культуре производства, быта, досуга жителей городов и сел наблюдается разнонаправленность функционирования и развития. С одной стороны, бурными темпами развивается производственная культура, с другой, – крайне противоречиво и медленно меняется досуговая. Низкие для Севера зарплаты, проблемы с жильем, неопределенность с будущим поселений ведет к тому, что у его населения не формируется потребность стать активным субъектом саморазвития всех сфер культуры региона. Люди ждут, когда что-то станет меняться в стране в целом, включая данный регион, значит, они до сих пор рассматривают себя преимущественно как объект развития теми субъектами, которые находятся в «центре». Такая ситуация должна быть качественно изменена.

Исходя из этого, автор считает, что необходимо так совершенствовать систему взаимодействия регионов и центра, чтобы последний был заинтересован в раскрытии творческого потенциала всех слоев населения. Все социальные группы могут и должны стать субъектами саморазвития культуры региона, формируя то новое, что способно стать двигателем прогрессивных преобразо-

ваний во всей стране.

В параграфе 4. 3. «Особенности и противоречия социокультурной деятельности населения ХМАО» дается характеристика субъектов и объектов культуры и их противоречивого взаимодействия. Субъектами функционирования и развития культуры являются не только предприятия, творческие организации, органы образования, здравоохранения, социальной защиты региона. Всякая культура реализуется в процессе повседневной жизнедеятельности различных социальных групп. Если люди стремятся не только сохранять то ценное, что характеризует их труд, отдых, общение с друзьями, родственниками, а пытаются расширять свой кругозор, в чем-то изменить свое видение мира, то возрастают возможности для совершенствования культурной деятельности многих индивидов. Чаще всего простор для творческой активности появляется в сфере свободного времени.

О противоречиях содержательной стороны культурной деятельности северян можно судить по результатам опросов, проведенных автором в 1997 – 2002 гг., которые выявили ряд претензий к деятельности учреждений культуры округа. Главная из них – плохая организация досуга подростков и молодежи. Среди других недочетов – недостаточное количество учреждений культуры по месту жительства, подорожание услуг в сфере культуры и досуга, отсутствие условий для проведения семейного отдыха и недостаточно интересная работа данных учреждений.

Показателем развития культурных потребностей населения является отношение северян к участию в художественной самодеятельности. Количество участвующих в ней существенно сократилось. Приобщение северян к концертному или театральному искусству, помимо просмотра телепередач и видео, прослушивания звукозаписей идет главным образом за счет посещения концертов, театральных постановок, осуществляемых профессиональными коллективами (группами) с «материка».

Среди положительных факторов автор указывает на тот, что аборигенное население в лице национальной интеллигенции постепенно стало осознавать себя самостоятельным субъектом развития культуры. Это свидетельствует о возможности превращения ее в активного субъекта развития региональной культуры. Ценности культуры малочисленных народов Севера привлекательны не только своей самобытностью, а, в определенной мере, оказывают влияние на развитие культуры других регионов страны и мира.

Общеизвестны культурные мероприятия, проводимые на территории Югры, которые оказывают влияние на формирование личности северянина, меняют или вновь создают культурные традиции, а также способствуют их распространению за рамки региона. Так постепенно проявляется его способность стать субъектом развития отдельных элементов культуры других территорий.

Автор указывает, что, несмотря на определенные достижения в области культуры, искусства и спорта, Югра отстает от среднероссийского уровня по числу библиотек, театров, кинотеатров, учреждений клубного типа, стадионов. Возможно, в этом кроется одна из причин распространения наркомании среди молодежи, не имеющей возможности организовать досуг в соответствии со

своими интересами и потребностями. Выход из создавшейся ситуации - в необходимости формирования собственной интеллигенции, адаптированной к особенностям социокультурной ситуации северных регионов. Именно она должна обеспечивать процесс саморазвития культуры региона, а также превращение отдельных достижений в значимые для развития культуры других территорий.

Духовный потенциал развития и саморазвития региона определяется качеством образования различных групп населения. В условиях регионализации образования особую значимость приобретает единство образовательной системы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Автор выдвигает ряд задач, которые должны быть решены в процессе взаимодействия федеральных и региональных структур в области образования. Особое значение в современных условиях имеет социологический анализ проблем и противоречий системы функционирования высшего образования в России. Каждый регион имеет свою специфику и потребность не только в определенном наборе специалистов, но и в адекватности их профессиональной подготовки для данной территории.

Автор подчеркивает, что в настоящее время на территории округа сформирована собственная система высшего образования как необходимый элемент реализации его долговременной стратегии. Высшее образование ХМАО представляет собой постоянно растущую, формирующуюся систему. Несмотря на свою «молодость», например, Нижневартровский и Сургутский государственные педагогические институты заняли соответственно первое и второе места в рейтинге педагогических вузов России по итогам 2003 года.

В практику образовательных учреждений интенсивно вводятся инновации, касающиеся направлений и самого процесса обучения. Но, вместе с тем, значительная доля молодежи, в силу материальных причин, лишена возможности получить высшее образование.

Один из главных показателей духовного потенциала территории - уровень развития сферы науки, в связи с чем в работе отмечается, что в настоящее время в г.Ханты-Мансийске начал формироваться не имеющий аналогов в России научно-образовательный центр.

По мнению автора, рассмотренные аспекты изучения культуры региона раскрывают основу развития процессов социальной интеграции в регионе, способствующих позитивному социальному развитию регионального сообщества в целом.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются основные теоретические выводы и практические рекомендации по формированию региональной культурной политики.

Публикации диссертанта по теме исследования

Всего по теме диссертации автором опубликовано 40 работ с авторским объемом 57,9 п.л., из них основными публикациями являются следующие:

Статьи в реферируемых изданиях:

1. Скульмовская Л.Г. Образ Югры в пространстве российской культуры //

Культурная жизнь Юга России. – Краснодар.- 2005. - № 1. – С.21-25.

2. Скульмовская Л.Г. Регион как источник разнонаправленного развития // Известия Уральского гос. ун-та им. А.М. Горького, 2005. № 34. Вып. 17. Серия: Проблемы образования, науки и культуры. – С. 127-138.

Монографии:

3. Скульмовская Л.Г. Культурное пространство Югры: новые города. - Екатеринбург – Нижневартовск: Изд-во Урал. ун-та, 2000.- 248 с.

4. Скульмовская Л.Г. Город в пространстве культуры региона: общее и особенное. - СПб: Изд-во ИНФО-ДА, 2004.- 160 с.

5. Скульмовская Л.Г. Регион как субъект функционирования и развития культуры. – Екатеринбург-Нижневартовск: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 299 с.

Научные статьи:

6. Скульмовская Л.Г. Новые промышленные города в условиях Тюменского Севера: демографический аспект. // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Выпуск 1. – Нижневартовск: МУ БИС, НГПИ, 1998.-С. 130-142.

7. Скульмовская Л.Г. Ценностные ориентации и образовательные запросы учащейся молодежи г. Нижневартовска // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Выпуск 2.– Екатеринбург: ФГУИПП Уральский рабочий, 1999. – С.92-95.

8. Скульмовская Л.Г. Культурные запросы и потребности населения монопрофильного северного города (на примере г. Нижневартовска) // Культурологические исследования в Сибири. Сб. науч. трудов /Сибирский филиал Росс. ин-та культурологии. - №1.- Омск: Изд-во педагогического института, 2000.- С.77-83.

9. Скульмовская Л.Г. О некоторых проблемах организации досуга населения монопрофильного города в условиях Тюменского Севера (на материалах конкретно-социологического исследования) // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Выпуск 3. – Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 2000.- С.66-74.

10. Скульмовская Л.Г. Культурное пространство региона как объект социологического анализа // Региональный компонент в содержании высшего профессионального образования: Проблемы и перспективы: Материалы окружной научно-практической конференции (21-24 мая 2002 года, Нижневартовск) – СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – С.48-55.

11. Скульмовская Л.Г. Культура управления персоналом как одна из составляющих российских перемен: региональный аспект // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып. 5. – Тюмень: Мандрика, 2003.- С.172-179.

12. Скульмовская Л.Г. Категория пространства: философско-социологический и культурологический аспекты // Россия и Запад: Проблемы истории и культуры: Сб.науч.тр. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт.пед.ин-та, 2003.- С. 224-237.

13. Скульмовская Л.Г. Понятие городской культуры в концепциях современных зарубежных и отечественных исследователей // Проблемы отечественной и зарубежной культурологии XIX – XX веков: Уч. пособие / Под общ. ред. В.И. Полищука. Сер. «Учебная книга». Раздел 2. Гл. 4. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. педагогич. ин-та, 2004. – С.257-280.

14. Скульмовская Л.Г. Городам Югры прирастать Сибирью...// Человек и Вселенная. – СПб., 2003. - №12.- С.75-97.

15. Скульмовская Л.Г. К вопросу о роли интеллигенции в воспроизводстве духовной культуры региона (на материалах исследования автономных округов Тюменского Севера) // Гражданские позиции интеллигенции: «Камо грядеши?...» Сб.статей по материалам Международной теоретико-методологической конференции (31 марта 2004 г.) /РГГУ, соц.фак, Центр социологических исследований; Сер. «Интеллигенция и современность». Вып.5.- М.: РГГУ, 2004.- С.190-200.

16. Скульмовская Л.Г. Городская культура в социокультурном пространстве региона // Проблемы истории культуры: Сб. науч. тр. Вып. 2 – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2005.- С.27-34.

Тезисы научных конференций

17. Скульмовская Л.Г. Культура как специфический феномен // Проблемы исторической культурологии. Сб. науч. трудов - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт.пед.ин-та, 1998.- С.28-34.

18. Скульмовская Л.Г. Молодежь и молодежная политика (на материалах социологического исследования молодежи г. Нижневартовска) // Гуманизация культуры и образования в ХМАО на пороге III тысячелетия. Материалы окружной научно-практической конференции – Нижневартовск: Изд-во Приобье, 2000.- С. 100-105.

19. Скульмовская Л.Г. Качество городской пространственной среды как часть культуры города // Исследования эколого-географических проблем природопользования для обеспечения территориальной организации и устойчивости нефтегазовых регионов России: теория, методы и практика: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Нижневартовск, 14-16 ноября 2000 года). - Нижневартовск: НГПИ, ХМРО РАЕН, ИОА СО РАН, 2000.- С.297-299.

20. Скульмовская Л.Г. Город как часть духовной культуры // Философия и педагогика. Вторые Соколовские чтения. Материалы региональной научно-практической конференции. (Нижневартовск, 17-19 мая 1999г.) - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт.пед.ин-та, 1999.- С. 89-90.

21. Скульмовская Л.Г. Региональная культурная политика: мировоззренческий аспект // Россия XXI века: Мировоззренческие аспекты: Материалы региональной научно-теоретической конференции докторантов, аспирантов и соискателей. Нижневартовск, 27 января – 4 февраля 2000г. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт.пед.ин-та, 2000.- С. 24-25.

22. Скульмовская Л.Г. Проблема культурного пространства в творческом наследии Л.Н. Когана // Проблемы общественного развития в зеркале социологии

и экономики. Тезисы докладов IV Всероссийской научной конференции и статьи – Екатеринбург: УГППУ, Ин-т социологии и экономики, 2001.- С. 15-16.

23. Скульмовская Л.Г. Город как социокультурное явление // Толерантность в контексте многоукладности российской культуры. Тезисы Международной научной конференции. Екатеринбург, 29-30 мая 2001г.– Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001.- С. 105-107.

24. Скульмовская Л.Г. К вопросу о создании единого культурного и образовательного пространства ХМАО // Северный регион: наука и социокультурная динамика: Сборник тезисов и докладов Всероссийской научной конференции. Май 2002 /Под ред. В.В.Мархинина, Г.И. Назина. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2002.- С. 216-218.

25. Скульмовская Л.Г. О роли духовной культуры в статусе города // Современные проблемы науки и образования: Материалы республиканской школы-семинара докторантов (Нижневартовск, 23-28 апреля 2001 г.) – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002.- С. 57-60.

26. Скульмовская Л.Г. Город как способ существования культуры // Культура как способ бытия человека в мире: Материалы III Всероссийской конференции, Томск 13-15 декабря 2001 г. – Томск: Изд-во НТЛ, 2002.- С. 100-104.

27. Скульмовская Л.Г. Проблема наркомании в северных регионах России (на примере ХМАО) // Образование и молодежная политика в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 26-28 сентября 2002 г.– СПб: Изд-во СПбГУ, 2002.- С. 493-494.

28. Скульмовская Л.Г. Особенности региональной культуры в условиях трансформации российского общества (на примере ХМАО) // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: Материалы VI Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию профессора З.И.Файнбурга – Пермь: Пермский гос.техн.ун-т, 2002.- С.213-215.

29. Скульмовская Л.Г. Миграция как показатель социальной мобильности населения ХМАО // Динамика миграции населения и проблемы современного развития Западной Сибири: Сб тезисов докладов региональной научной конференции. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2002.- С. 67-71.

30. Скульмовская Л.Г. Художественная культура – часть духовной культуры города (на примере Нижневартовска) // Художественная культура как феномен: Материалы региональной научно-практической конференции: г.Тюмень. - Тюмень: Изд-во Тюмен.гос.ун-та, 2002. – С. 81-83.

31. Скульмовская Л.Г. Основные направления и приоритеты муниципальной культурной политики (на примере г.Нижневартовска) // Культура. Социум. Творчество: Материалы Всероссийской научной конференции «Досуг. Творчество. Культура». – Омск: Изд-во Омск.пед.ун-та, 2002.- С. 247-249.

32. Скульмовская Л.Г. Художественные запросы и потребности населения нового северного города // Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция «Художественное образование в российской провинции в XXI веке». 8-11 октября 2002 г. Сборник докладов и материалов. – Томск: Изд-во ТОИПКРИКТ, 2002.- С. 183-187.

33. Скульмовская Л.Г. Духовная культура региона: общее и особенное // Рос-

Россия и регионы: социальные ориентиры политического и экономического развития: Материалы XX Международной научно-практ. конференции (17-18 апреля 2003 г.) / Урал. соц.-эк. ин –т АТиСО. Ч. V. – Челябинск, 2003.- С. 282-283.

34. Скульмовская Л.Г. Региональное образование как интегральный институт социума // Актуальные вопросы развития образования и науки: Материалы республиканской школы-семинара докторантов (Нижевартовск, 21-23 октября 2002 г.) – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт.пед.ин-та, 2003.- С. 30-33.

35. Скульмовская Л.Г. О пространственной форме организации социума и культуры // Социология в российской провинции: тенденции и перспективы развития. В V ч. Ч.1. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – С. 37-44.

36. Скульмовская Л.Г. Имидж региона: культурологический аспект // XIV Уральские социологические чтения: Сб. материалов Всероссийской научной конференции (Тюмень, 8-9 сентября, 2003 года). – Тюмень: Изд-во Тюмен.гос.ун-та, 2003. – С. 124-126.

37. Скульмовская Л.Г. Образование как индикатор потенциала духовной культуры города (на примере городов Ханты-Мансийского автономного округа) // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы I Международной научной конференции (17-18 декабря 2003 года, Нижевартовск) – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт.пед.ин-та, 2003.– С. 260-263.

38. Скульмовская Л.Г. Формирование общей культуры студентов в условиях Тюменского Севера // Формирование деловой и профессиональной культуры преподавателей, школьников, студентов и специалистов: Сб. статей участников 2 Всероссийской научно-методической конференции (23-24 апреля 2003 г.): Ч.1.– Мичуринск: Изд-во МичГАУ, 2003.- С. 34-38.

39. Скульмовская Л.Г. Городской социум как объект культурологического исследования // Проблемы культуры городов России: Материалы Пятого всероссийского научно-практического семинара -Омск: Изд. дом «Наука», 2004. – С.12-14.

40. Скульмовская Л.Г. Объекты культуры и культурная политика // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы II Международной научной конференции (Нижевартовск, 23-24 декабря 2004 г.) - Нижевартовск: ООО «Полиграфист-сервис», 2004. – С. 117-118.